

К вопросу об установлении подложности фиктивных документов: современные реалии

Т.Ф. Моисеева

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва 117418, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены проблемы судебно-экспертного исследования подложных документов, изготовленных с помощью компьютерного монтажа, и целесообразность установления принадлежности подписи конкретному лицу по ксерокопии документа.

Ключевые слова: *судебно-почерковедческая экспертиза, сканированные подписи, копии документов, установление подложности подписи*

Для цитирования: Моисеева Т.Ф. К вопросу об установлении подложности фиктивных документов: современные реалии // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3. С. 45–48.

Establishing the Fact of Document Forgery: Modern Realities

Tat'yana F. Moiseeva

Russian State University of Justice, Moscow 117418, Russian Federation

Abstract. The paper examines the problems of forensic forgery detection in digitally manipulated documents. The feasibility of questioned signature identification from document photocopies is also considered.

Keywords: *forensic handwriting examination, scanned signatures, photocopies of documents, signature forgery detection*

For citation: Moiseeva T.F. Establishing the Fact of Document Forgery: Modern Realities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No 3. P. 45–48.

«К вопросу об установлении подложности фиктивных документов» – так называлась статья Рафаила Самуиловича Белкина, написанная в 1950 году. Он писал: «Установление подложности фиктивных документов – процесс, включающий как экспертизу материалов документов, так и собственно графическую идентификацию» [1, с. 16]. Хотя в этой статье речь шла о полиграфической продукции, основные принципы исследования, рассмотренные автором, имеют общий характер и актуальны при установлении подложности документов, изготовленных современными средствами.

Так, компьютерный монтаж потребовал разработки новых экспертных методик, основанных на использовании специальных

знаний из области компьютерных технологий, однако комплексный подход, предложенный Р.С. Белкиным при установлении признаков подложности полиграфической продукции, остается неизменным принципом при исследовании документов. Как отмечал автор, экспертиза основана на совокупном исследовании технических и графических реквизитов документов. В общем плане современное экспертное исследование установления признаков подложности документов, изготовленных с использованием компьютерной техники, также основано на изучении как графических характеристик рукописного и печатного текста, так и технических (способа его изготовления), что предполагает в ряде случаев совокупное ис-

пользование специальных знаний в области почерковедческой, судебно-технической и компьютерно-технической экспертиз документов.

В статье 1951 года Р.С. Белкин определил алгоритм исследования документов для решения основных экспертных задач: установление природы документа, установление подлинности документа, установление конкретного исполнителя документа и установление условий изготовления документа [2, с. 31].

И при исследовании документов, изготовленных с помощью компьютерного монтажа, первой задачей, определяющей весь ход исследования, также будет являться установление природы документа, определяемой в рамках судебно-технической экспертизы документов.

Вопрос о подлинности или подложности документов включает правовую оценку деяния, его решение – прерогатива следователя и суда и не входит в компетенцию судебного эксперта. Эксперт не вправе отвечать на него и ставить перед ним такой вопрос недопустимо. На это обращалось внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. (п. 4). Однако без проведения экспертизы ответить на вопрос о подлинности или подложности документов, как правило, невозможно, поэтому важна правильная формулировка вопросов эксперту, конкретизирующих экспертную задачу.

В настоящее время большинство документов изготавливаются с помощью компьютерной техники и содержат рукописные реквизиты. В этой связи в экспертной практике востребованы задачи установления подлинности документов, которые трансформируются в ряд вопросов: в один ли прием был изготовлен документ (не были ли подменены листы в многостраничном документе, напечатанном на принтере или плоттере), изготовлен ли документ в естественной последовательности (при этом часто ставится некорректный вопрос об одновременности изготовления документа, что в принципе невозможно), выполнена ли подпись от конкретного лица им самим или кем-то другим. В последние годы в связи с использованием сканированной подписи при подделке документов актуальным стал вопрос, является ли подпись в документе действительно рукописной или же представляет ее изображение. Если возникают

сомнения в подлинности подписи, то только после решения этой задачи в рамках судебно-технической экспертизы документов имеет смысл проводить почерковедческую (графическую) экспертизу подписи для получения категорического вывода, имеющего статус доказательства.

Р.С. Белкин рассматривал два подхода к установлению подлинности документа: по оригиналу и по копии при отсутствии оригинала. Он писал: «Если исследование заподозренного документа при наличии подлинника позволяет делать категорические выводы и давать определенные ответы на поставленные перед экспертом вопросы, то при отсутствии подлинника мнение эксперта колеблется в широких пределах вероятности. В этом случае материал, имеющийся у эксперта, недостаточен для положительного или отрицательного ответа» [1].

В настоящее время в связи с использованием в подложных документах сканированных подписей возникла дискуссия о допустимости проведения экспертизы подписи по электрографическим копиям документов. При отсутствии подлинника невозможно проведение первого этапа исследования природы подписи (собственно подпись или ее изображение). В этом случае даже при установлении экспертом-почерковедом тождественности подписи на документе подписи лицу, от имени которого она выполнена, вывод может быть сделан только в условной форме: подпись от лица А. оставлена А. при условии, что в подлиннике документа была подпись, а не ее изображение.

Вопрос, следует ли во всех случаях проводить предварительно судебно-техническое исследование подписи с целью установления ее рукописного происхождения, не может быть решен однозначно. Почерковедческое исследование может установить, что подпись выполнена не тем человеком, от лица которого она сделана в документе. Тогда судебно-техническое исследование не требуется. При установлении же тождественности подписи в документе с представленными сравнительными образцами вопрос о природе документа (о возможности компьютерного монтажа) становится актуальным при возникновении обоснованных сомнений в ее подлинности.

Если же речь идет о копии документа, то вопрос о возможности установления подлинности подписи с учетом вероятности ее сканирования встает достаточно остро, и допустимость таких исследований оцени-

вается экспертами по-разному. Очевидно, что исследование материалов письма и ряда значимых признаков почерка по электрографическим копиям невозможно. При установлении тождественности подписи на документе и сравнительных образцов подписи эксперт обязан дать условный вывод о том, что подпись в документе принадлежит лицу, от имени которого она выполнена, при условии, что в оригинале документа была подпись, а не ее отображение. Данный вывод может иметь доказательственное значение только при установлении указанного условия. Каким образом может быть установлено соблюдение данного условия? Либо путем предоставления и исследования оригинала документа (но, если таковой имеется, он должен быть представлен на экспертизу по требованию эксперта до начала экспертизы копии), либо если существуют свидетели составления и подписания данного документа (но тогда вопросов о подлинности подписи у следствия не возникает). Следовательно, данный вывод однозначно не может рассматриваться как доказательство, и на первый взгляд, делать такой вывод, а значит проводить экспертизу подлинности подписи по копии документа, нецелесообразно и даже вредно, поскольку дает возможность недобросовестным следователям и судьям расценивать такой вывод как категорический, и постановить, что нет оснований сомневаться в подлинности оригинала. Представляется, что в данном случае целесообразнее формулировать вывод в форме НПВ (не представляется возможным ответить на вопрос).

Значит ли это, что следует отказываться от производства экспертизы по установлению подлинности подписи по электрографическим копиям при отсутствии оригинала? Отказ от производства такой экспертизы заведомо исключает возможность получения в ряде случаев значимого доказательства. Так, почерковедческое исследование по установлению подлинности подписи в копии документа может дать отрицательный категорический вывод, имеющий значение доказательства. Интересны также представленные

Д.А. Шлыковым [3] данные о том, что точное совпадение подписи на копии документа с одним из представленных для сравнения образцов по размерным характеристикам, количеству, форме и топографическому размещению элементов (как «отпечаток пальца») свидетельствует, что в оригинале подпись была получена либо путем компьютерного монтажа или обводкой на просвет, либо использовалось факсимильное клише.

Таким образом, при исследовании копий документов в настоящее время имеется возможность в некоторых случаях давать категорический вывод. Очевидно, что отказываться полностью от судебно-почерковедческого экспертного исследования электрографических копий документов с целью установления исполнителя текста даже в случае установления подлинности подписи нецелесообразно, поскольку тогда расследование может лишиться возможности получения значимого доказательства.

В своих работах, посвященных новому в то время экспертному исследованию документов, исполненных типографским способом, Р.С. Белкин наметил и пути установления давности документа. Он писал, что о времени изготовления документа «можно судить и по степени яркости краски, ибо известно, как выцветает тот или иной вид краски, и по запаху краски, сохраняющемуся в течение определенного времени» [2, с. 45], т. е. по изменению состава красящих материалов, что в настоящее время лежит в основе методик установления давности документов. Именно по содержанию летучих компонентов в составе материалов письма устанавливают давность текстов, выполненных пастами для шариковых и гелевых ручек и на струйных принтерах.

На примере ранних работ Р.С. Белкина хотелось бы отметить, что, обладая колоссальной научной интуицией, он не только сыграл определяющую роль в развитии криминалистики, но и определил направление развития судебной экспертизы как синтетической науки и внес несомненный вклад в развитие судебно-экспертного исследования документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. К вопросу об установлении подложности фиктивных документов. Статья. [Сборник научных работ слушателей Военно-юридической академии. Вып. 3. М., 1950. С. 61–71] // Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 16–27.

REFERENCES

1. Belkin R.S. On the issue of establishing falsification of fictitious documents [Collection of scientific works of students of Judge advocate academy, Issue 3. Moscow, 1950. P. 61–71]. In: Belkin R.S. *Selected works*. Moscow: Norma, 2008. P. 16–27. (In Russ.).

2. Белкин Р.С. Криминалистическая экспертиза документов, исполненных типографским способом. Статья [*Вопросы советской криминалистики. М., 1951. С. 31–46*] // Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 28–46.
3. Шлыков Д.А. Возможности исследования копий почерковых объектов // *Энциклопедия судебной экспертизы*. 2016. № 3 (10). URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/pocherk/744.
2. Belkin R.S. Forensic examination of documents executed typographically [Questions of the Soviet criminalistics. Moscow, 1951. P. 31–46]. In: Belkin R.S. *Selected works*. Moscow: Norma, 2008. P. 28–46. (In Russ.).
3. Shlykov D.A. Possibilities of examination of copies of handwriting objects. *Encyclopedia of Forensic Examination*. 2016. No 3(10). URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/pocherk/744. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Моисеева Татьяна Федоровна – д. ю. н, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: e-mail: moiseevatf@mail.ru.

ABOUT THE AUTHOR:

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Sciences and Criminalistics of the Russian State University of Justice; e-mail: moiseevatf@mail.ru.